

Когда такие страны, как Дания, Швеция и Великобритания, подписали соглашение о валютном свопе с Казахстаном, европейские страны с ограниченными ресурсами захотели установить связи с Казахстаном. Это произошло не из-за статуса Казахстана, а потому что их привлек тот факт, что казахская королевская семья обладает большими финансовыми ресурсами. Турция, Азербайджан и Грузия также связались с правительством Казахстана в надежде подписать соглашение о валютном свопе, что привело министра финансов Казахстана в восторг.

Раньше он беспокоился, что ни одна страна не захочет заключить валютный своп с Казахстаном, но теперь он позвонил Юнхо и попросил выбрать страны.

"Ваше Высочество, Турция и Азербайджан - братские страны, поэтому мы должны будем установить с ними валютный своп, но Грузия - это убыток для нас. Почему бы вам не отказаться?"

"Вы должны думать о том, когда будет перекрыт российский канал. Если мы хотим попасть в Черное море, нам понадобится помощь Грузии. А внешний долг Грузии немаленький. Должно быть, Грузии срочно нужно, раз она первая обратилась к нам".

"Я боюсь, что она может попросить о помощи".

"Мы уже работаем вместе над железной дорогой на царские средства, так что она не будет просить слишком многого. Честно говоря, я хочу, чтобы Грузия попросила о помощи. Это будет возможность для наших торговых кораблей воспользоваться всеми преимуществами портов Грузии."

"Наверное, я был недалёковидным, раз не подумал об этом".

Это были не только эти страны. Даже Майкл из ЦРУ США позвонил и спросил, почему Юнхо не связался с ним. Теперь он был назначен директором ЦРУ США.

"Шеф, вы же знаете, как это бывает. Наш внешний долг составляет всего 110 миллиардов долларов, так что валютный обмен с тремя-четырьмя странами покрывает его. А США будут смеяться, если мы попросим сделать с ними валютный своп".

"О, наше милое Высочество называет 110 миллиардов долларов пустяком. Это смелое заявление".

Майкл был очень расстроен тем, что теперь он говорит с сарказмом.

В первые дни революционного правительства он наделил Юнхо полномочиями, отправив патрульные корабли, которые использовались береговой охраной США, поэтому он, должно быть, думал, что Юнхо первым посетит Соединенные Штаты, когда режим стабилизируется.

"Мне жаль, если я разочаровал вас, шеф".

"Да, мне очень жаль. Как вы могли втравить меня в такие неприятности? Я думал, что мы друзья, но, видимо, это только я так думал".

"Да ладно. В чем дело? Это всего лишь небольшая проблема, поэтому я не думала, что должна тебе говорить".

"Дело не только в этом. Почему ты даже не посылаешь специального посланника в Соединенные Штаты, если он в последнее время был везде? Я много сделал для Казахстана от

имени ЦРУ, а вы даже не уважаете нашу благосклонность. Из-за вас я теряю свое лицо".

"Зачем вам нужен специальный посланник, если я так часто говорю с вами по телефону? Пожалуйста, перестаньте ходить вокруг да около. Если вам что-то нужно, пожалуйста, будьте честны. И нас сейчас никто не слышит, почему ты так со мной разговариваешь? Мне неприятно, когда вы называете меня "Ваше Высочество"".

Поскольку Майкл уже десять лет возглавлял европейскую штаб-квартиру во Франкфурте, Юнхо и Майкла связывала долгая дружба. Он чувствовал себя очень неловко, когда Майкл обращался к нему с уважением.

"Я слышал, что даже у стен есть уши. Нет ничего плохого в том, чтобы быть осторожным. Я не хочу, чтобы люди говорили, что я был груб с герцогом казахской королевской семьи".

"Я это хорошо знаю, но говори спокойно только сегодня. Ты мне как отец, поэтому, пожалуйста, обращайся со мной, как раньше, когда мы наедине".

"Чувак, когда ты упоминаешь "отца", ты всегда втягиваешь меня во что-то. Я должен быть осторожен".

"У меня нет ничего особенного, чтобы попросить сегодня. Ты ведь не посылаешь своих агентов шпионить за мной?"

"Зачем мне это делать? Вы сразу же узнаете об этом, если я это сделал".

"Только несколько человек знают о спецпосланнике в Корею или Греции, но похоже, что вы уже проинформированы об этом".

"Я директор ЦРУ США.

Если я не буду разбираться в этом вопросе, мне придется уйти в отставку из-за недостаточной квалификации".

"Не заморачивайтесь политикой, а просто приезжайте в Казахстан. Я позабочусь о твоей дальнейшей жизни".

Хотя Юнхо и говорил так, он хотел, чтобы Майкл оставался на своем посту как можно дольше, поскольку ему нужна была поддержка США, какую только можно получить. Майкл также был человеком, который до работы в ЦРУ был солдатом, и для него репутация и честь были приоритетом. Он не покинул бы должность, если бы его не подтолкнуло вышестоящее начальство. Хотя у Юнхо было много иностранных друзей, было всего несколько человек, с которыми он мог говорить открыто. Майкл был одним из них. Он ценил честь, поэтому национальные интересы Соединенных Штатов были для него приоритетными, но он помог бы Юнхо, несмотря ни на что.

"Я слышал, что вы решили уступить дорогу Китаю".

"Это дорога в Европу и из Европы, и она выгодна для нас, поэтому мы должны были поддержать ее".

"Хорошая работа. Думаю, вы должны многое получить взамен от Китая за это".

"Мы заработали на строительстве казахского и киргизского участков трассы. Думаю, это

хорошая сделка".

"Понятно. Хватит ли вам государственного бюджета?"

"Нам придется затянуть пояс".

"Может быть, привлечь американские компании? Но большинство американских компаний захотят сделать долгосрочные инвестиции, это нормально?"

"Приятно слышать. Если это так, мы можем проложить маршрут вместе. Это будет лучше, поскольку нам все равно нужно приобрести новую систему управления операциями".

"Я слышал, что корейские компании тоже заинтересованы. Есть ли у вас место для американских компаний?"

"Длина железной дороги составляет тысячи километров. Если у какой-либо компании есть намерение участвовать, я приму любую".

"Хорошо. В ближайшее время мы отправим группу по изучению бизнеса. Удачи".

Если бы американские компании инвестировали в Казахстан, это было бы как своего рода предохранительное устройство. Это было потому, что США считают защиту и безопасность своих граждан и компаний приоритетом.

Это защитит Казахстан от мощи России и Китая, не говоря уже о том, что для Казахстана это была хорошая возможность приобрести навыки и передовые методы управления бизнесом.

"Шеф, если вы порекомендуете какую-нибудь компанию, я приму ее без единого слова".

"Не доверяйте американским компаниям слишком сильно. Тщательно проверяйте свои контракты".

"Большое спасибо за помощь. В ответ я скоро пришлю вам специального посланника".

"Почему бы вам не посетить страну один раз вместо того, чтобы посылать сюда специального посланника?"

"Я?"

"В Америке много людей, которые хотят увидеть королеву и принца-консорта Казахстана."

"Греческие улицы были заполнены демонстрантами. Правительство вложило большую часть своих внешних долгов в судоходные конгломераты и финансовые учреждения, и теперь оно полагается только на ростовщичество. Тем не менее, люди все еще расстроены".

"Я слышал, что правительственный офис тоже выставлен на продажу? И оно даже не может заплатить своим сотрудникам. Это правда?"

"Проблема не в этом. Судоходная компания и компания по финансированию судоходства пожирают народ".

"Страдают только люди из рабочего класса".

"Чем, черт возьми, занимаются политики?"

"Я уверен, что они утопали в деньгах, полученных от лоббирования интересов магнатов судоходной отрасли".

"Была ли хорошая судоходная компания, которую мы могли бы купить?"

"Есть несколько компаний, которые Эрикссон исследовал заранее, и все они были хороши в моих глазах. Мне нравится большинство судов, потому что они новые".

Пак Чен Ир рассказывал о своей поездке в Грецию с Эрикссоном.

Затем вмешалась Ча Ин Су, которая слушала разговор между ними.

"Этот идиот говорит так, будто живет в Греции уже много лет. Положение Греции ухудшилось только после того, как она вступила в Европейский Союз. Если бы она оставалась на месте, она могла бы хорошо жить за счет судоходства и туризма. Ее великолепное культурное наследие потускнело из-за национального долга".

"Кто здесь был в Греции, кроме меня?"

Мой опыт в иностранном мире больше, чем у тебя, так что молчи, если не знаешь".

Ситуация в Греции оказалась хуже, чем предполагал Юнхо.

Он собирался одолжить денег в надежде получить греческий портвейн, но, похоже, это будет негативным фактором, если Казахстан заключит с Грецией валютный своп.

"Ты ведь не говорил о деньгах в той ситуации?"

"Вы думаете, у меня не было бы столько ума? Я ничего не говорил. Греческое правительство, похоже, не собирается создавать проблемы из-за того, что мы пришвартовали военные корабли на острове. Проблема в том, что мы должны платить налоги за то, что остров принадлежит к территориальным водам Греции."

"Мы будем платить налоги, если они этого хотят. Был ли еще какой-нибудь приказ от греческого правительства?"

"Они спросили меня, можем ли мы купить судоходную компанию, которая была бы обременительна для греческого правительства. Компании, которые Эрикссон предварительно выбрал, были в их списке, поэтому мы подписали меморандум о взаимопонимании с двумя судоходными компаниями на данный момент."

"Что? Мы поглощаем две судоходные компании?"

"У них всего 23 судна в общей сложности".

"И это все?"

"Количество судов небольшое, но большинство из них от 80 000 до 100 000 тонн".

Судно в 100 000 тонн - это огромное судно размером с три футбольных поля. Причина, по которой греческие судоходные компании доминировали в мире, заключалась в том, что они владели супербольшими судами.

"Что это за корабли?"

"Есть нефтяные танкеры, сухогрузы и контейнеровозы. К счастью, большинство из них - контейнеровозы".

"Почему это к счастью?"

"Да. Контейнеровозы обычно заходят в три-четыре порта, прежде чем вернуться, поэтому они всегда будут перевозить грузы из порта в порт, и мы постоянно в работе, но нефтяные танкеры и балкеры останавливаются только в одном пункте назначения и возвращаются на пустом судне. Это не так эффективно".

"Ооо, теперь я начинаю волноваться".

"Я знал, что ты будешь. Эрикссон также сказал, что прибыль контейнеровозов намного выше, когда экономика становится лучше."

"Отличная работа, Чен Ир."

Давайте начнем с двух компаний и в будущем постепенно захватим всю".

"Вы знаете, сколько стоят эти две компании на этот раз? Они стоят целых два миллиарда долларов".

"Если мы объединимся с shipping finance, это не будет стоить и половины".

"Разве это маленькая сумма?"

"А если греческое правительство будет в отчаянии, мы можем получить ее дешевле. Мы только что обменялись меморандумами. Мы не подтвердили общую сумму, не так ли?"

"Эй! Я думал, вы не хотите, чтобы королевскую семью считали ворующей компании".

"Когда вы это делаете, вы говорите, что это беспроблемная сделка".

Стоимость заказа нового корабля была огромной, но цена корабля, который использовался в течение десяти лет, резко снизится. Кроме того, в недавней ситуации, когда морской трафик резко снизился, подержанные суда продавались по очень дешевым ценам. Поскольку проценты по финансированию судов были уже просрочены, судоходная компания не могла сказать ни слова, даже если аукцион проводила финансовая фирма. Таким образом, это была отличная возможность для Youngho купить судоходные компании, так как греческое правительство хотело их продать. Чтобы продать компании, оно должно было согласиться на просьбу Youngho.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2185436>